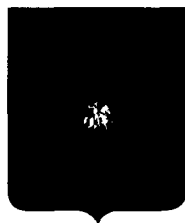

2

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 49-КГ13-16

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

27 декабря 2013 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Горохова Б.А.
Задворнова М.В. и Назаровой А.М.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Байтимеровой Р. [REDACTED] Р. [REDACTED] к Государственному учреждению – Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации в Баймакском районе и городе Баймак Республики Башкортостан об отмене решения об отказе в назначении досрочной трудовой пенсии по старости и возложении обязанности назначить досрочную трудовую пенсию по старости

по кассационной жалобе Государственного учреждения – Управления Пенсионного фонда Российской Федерации в Баймакском районе и городе Баймак Республики Башкортостан на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Башкортостан от 19 февраля 2013 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Задворнова М.В.,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации,

установила:

Байтимерова Р.Р. обратилась в суд с иском к Государственному учреждению – Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации в Баймакском районе и городе Баймак Республики Башкортостан (далее – ГУ – УПФР в Баймакском районе и г. Баймак РБ) об отмене решения об отказе в назначении досрочной трудовой пенсии по старости в связи с осуществлением медицинской деятельности, просила обязать пенсионные органы включить в

подсчет ее специального стажа периоды работы со 2 августа 1980 года по 16 марта 1981 года – в должности инструктора по санитарному просвещению в [REDACTED] районной больнице Республики [REDACTED], с 20 марта 1984 года по 31 января 2008 года – в должности медфельдшера в [REDACTED] опытно-производственном хозяйстве в льготном исчислении как один год работы за один год и три месяца в связи с осуществлением медицинской деятельности в сельской местности, а также назначить ей досрочную трудовую пенсию по старости в соответствии с подпунктом 20 пункта 1 статьи 27 Федерального закона от 17 декабря 2001 года № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» с даты обращения с заявлением о назначении пенсии в пенсионные органы, ссылаясь на то, что названные периоды работы неправомерно не были включены пенсионными органами в подсчет ее специального стажа, так как она фактически выполняла должностные обязанности медицинской сестры и фельдшера в больнице и профилактории, соответственно.

Ответчик иск не признал.

Решением Баймакского районного суда Республики Башкортостан от 20 декабря 2012 года в удовлетворении исковых требований Байтимеровой Р.Р. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Башкортостан от 19 февраля 2013 года решение Баймакского районного суда Республики Башкортостан от 20 декабря 2012 года в части отказа Байтимеровой Р.Р. в удовлетворении исковых требований о включении в специальный стаж периода работы с 20 марта 1984 года по 1 ноября 1999 года в качестве медицинского фельдшера в [REDACTED] опытно-производственном хозяйстве, назначении досрочной трудовой пенсии по старости с 20 сентября 2012 года и взыскании судебных расходов отменено, в данной части постановлено новое решение, которым ГУ – УПФР в Баймакском районе и г. Баймак РБ обязано включить в подсчет специального стажа Байтимеровой Р.Р., дающего право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости в связи с осуществлением лечебной деятельности, период ее работы с 20 марта 1984 года по 1 ноября 1999 года в льготном исчислении – один год работы за один год и три месяца; в удовлетворении исковых требований о включении в подсчет специального стажа периода работы со 2 ноября 1999 года по 31 января 2008 года, назначении досрочной трудовой пенсии по старости с 20 сентября 2012 года Байтимеровой Р.Р. отказано; с ГУ – УПФР в Баймакском районе и г. Баймак РБ в пользу Байтимеровой Р.Р. взысканы расходы по оплате государственной пошлины в размере 200 рублей, расходы по оплате услуг представителя в размере [REDACTED] рублей; в остальной части решение Баймакского районного суда Республики Башкортостан от 20 декабря 2012 года оставлено без изменения.

В кассационной жалобе ГУ – УПФР в Баймакском районе и г. Баймак РБ оспаривает законность апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Башкортостан от 19 февраля

2013 г. в части отмены решения суда первой инстанции и принятия в отмененной части нового решения об удовлетворении исковых требований Байтимеровой Р.Р. о включении в подсчет ее специального стажа периода работы с 20 марта 1984 года по 1 ноября 1999 года и взыскании судебных расходов. Заявитель просит отменить определение суда апелляционной инстанции, ссылаясь на допущенные судом апелляционной инстанции при рассмотрении дела существенные нарушения норм материального права.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2013 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации для проверки и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2013 г. кассационная жалоба ГУ – УПФР в Баймакском районе и г. Баймак РБ с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Стороны, надлежащим образом извещенные о времени и месте рассмотрения кассационной жалобы с делом, в судебное заседание не явились. От ГУ – УПФР в Баймакском районе и г. Баймак РБ поступило ходатайство о рассмотрении дела в отсутствие его представителя. Байтимерова Р.Р. и ее представитель Миронова С.С. о причинах неявки не сообщили. В связи с этим Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит возможным рассмотрение дела в отсутствие неявившихся лиц на основании статьи 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 19 февраля 2013 г. подлежащим отмене в части.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

При рассмотрении настоящего дела такого характера существенные нарушения были допущены судом апелляционной инстанции.

Судом установлено, что 20 сентября 2012 года Байтимерова Р.Р., 22 апреля 1962 года рождения, обратилась в пенсионные органы с заявлением о назначении ей досрочной трудовой пенсии по старости в соответствии с подпунктом 20 пункта 1 статьи 27 Федерального закона от 17 декабря 2001 года № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации».

В назначении досрочной трудовой пенсии по старости по названному основанию пенсионными органами Байтимеровой Р.Р. было отказано в связи с

отсутствием требуемого специального стажа, дающего право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости.

При этом пенсионными органами в подсчет специального стажа истца, дающего право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости в соответствии с подпунктом 20 пункта 1 статьи 27 Федерального закона от 17 декабря 2001 года № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» были включены периоды ее работы общей продолжительностью 3 года 4 месяца 23 дня и не были включены периоды ее работы: со 2 августа 1980 года по 16 марта 1981 года – в должности инструктора по санитарному просвещению в [REDACTED] районной больнице Республики [REDACTED], с 20 марта 1984 года по 31 января 2008 года – в должности медицинского фельдшера в [REDACTED] опытно-производственном хозяйстве, в связи с тем, что наименования должности и учреждения, соответственно, не предусмотрены положениями Списка, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 29 октября 2002 года № 781.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции указал на отсутствие законных оснований для включения названных периодов работы истца в подсчет ее специального стажа и, как следствие, не нашел оснований для удовлетворения исковых требований в части обязания ответчика назначить истцу досрочную трудовую пенсию по старости с даты обращения с соответствующим заявлением в пенсионные органы, то есть с 20 сентября 2012 года, в силу чего в соответствии с положениями статьи 98 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не нашел оснований и для возмещения истцу судебных расходов за счет ответчика.

Отменяя решение суда первой инстанции в части и удовлетворяя исковые требования о включении в подсчет специального стажа истца периода ее работы с 20 марта 1984 года по 1 ноября 1999 года, суд апелляционной инстанции указал, что постановлением Совета Министров СССР от 17 декабря 1959 года № 1359, действовавшим в спорный период, должность фельдшера предусматривалась Перечнем учреждений, организаций и должностей, работа в которых давала право на пенсию за выслугу лет, а в соответствии с Положением о медицинском профилактории, утвержденным приказом Министерства здравоохранения СССР от 1 июня 1984 года № 621, в спорный период времени истец, работая по должности медицинского фельдшера, фактически осуществляла свои трудовые обязанности в медицинском профилактории.

Однако с указанным выводом суда апелляционной инстанции Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации согласиться не может, поскольку он основан на неправильном применении и толковании норм материального права, регулирующих возникшие правоотношения.

В соответствии с подпунктом 20 пункта 1 и пунктом 2 статьи 27 Федерального закона от 17 декабря 2001 года № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в

Российской Федерации» трудовая пенсия по старости назначается ранее достижения возраста, установленного статьей 7 настоящего Федерального закона, лицам, осуществлявшим лечебную и иную деятельность по охране здоровья населения в учреждениях здравоохранения не менее 25 лет в сельской местности и поселках городского типа и не менее 30 лет в городах, сельской местности и поселках городского типа либо только в городах, независимо от их возраста.

Списки соответствующих работ, производств, профессий, должностей, специальностей и учреждений (организаций), с учетом которых назначается трудовая пенсия по старости в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи, правила исчисления периодов работы (деятельности) и назначения указанной пенсии при необходимости утверждаются Правительством Российской Федерации.

В случае изменения организационно-правовой формы и (или) наименования учреждений (организаций), предусмотренных подпунктами 19 - 21 пункта 1 настоящей статьи, при сохранении в них прежнего характера профессиональной деятельности тождественность профессиональной деятельности, выполняемой после изменения организационно-правовой формы и (или) наименования соответствующего учреждения (организации), профессиональной деятельности, выполнявшейся до такого изменения, устанавливается в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации.

Списком должностей и учреждений, работа в которых засчитывается в стаж работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости лицам, осуществлявшим лечебную и иную деятельность по охране здоровья населения в учреждениях здравоохранения, в соответствии с подпунктом 20 пункта 1 статьи 27 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 29 октября 2002 года № 781 и списком должностей, работа в которых засчитывается в выслугу, дающую право на пенсию за выслугу лет в связи с лечебной и иной работой по охране здоровья населения, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1999 года № 1066 предусмотрено, что право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости имеют фельдшеры при осуществлении работы в учреждениях здравоохранения, данными списками право на досрочное пенсионное обеспечение при работе по должности фельдшера в опытно-производственных хозяйствах и профилакториях не предусмотрено.

Действовавшими ранее Списком профессий и должностей работников здравоохранения и санитарно-эпидемиологических учреждений, лечебная и иная работа которых по охране здоровья населения дает право на пенсию за выслугу лет, утвержденным постановлением Совета Министров РСФСР от 6 сентября 1991 года № 464, и Перечнем учреждений, организаций и должностей, работа в которых дает право на пенсию за выслугу лет,

утвержденным постановлением Совета Министров СССР от 17 декабря 1959 года № 1397, было предусмотрено, что право на досрочное пенсионное обеспечение имеют врачи и средний медицинский персонал независимо от наименования должности, работающие в лечебно-профилактических и санитарно-эпидемиологических учреждениях всех форм собственности, и фельдшеры, работающие в лечебно-профилактических учреждениях, учреждениях охраны материнства и детства, санитарно-профилактических учреждениях. Указанными Списком и Перечнем работа по должностям среднего медицинского персонала в опытно-производственном хозяйстве также не предусматривалась.

При разрешении дела в апелляционном порядке, суд исходил из Положения о медицинском профилактории, утвержденного приказом Министерства здравоохранения СССР от 1 июня 1984 года № 621, согласно пунктам 1, 3 и подпункту 6.1 пункта 6 которого медицинский профилакторий – это специально оборудованное и оснащенное помещение, представляемое колхозами и совхозами в целях максимального приближения физиотерапевтической медицинской помощи дояркам, животноводам и механизаторам сельского хозяйства; организация медицинских профилакториев производится с разрешения министерств здравоохранения союзных республик, не имеющих областного деления, автономных республик, краевых и областных отделов (управлений) здравоохранения, после представления колхозами или совхозами соответствующих помещений с необходимым медицинским оборудованием и заключения договора правлением колхоза или дирекцией совхоза с центральными районными больницами об открытии медицинского профилактория; учреждения здравоохранения, в составе которых организуются медицинские профилактории, в установленном порядке назначают на должность медицинских сестер медицинского профилактория лиц, имеющих среднее медицинское образование (фельдшера, акушерки, медицинской сестры) и прошедших специальную подготовку по физиотерапии.

Вместе с тем, судом апелляционной инстанции не было учтено, что в соответствии с пунктом 2 Положения о медицинском профилактории, утвержденного приказом Министерства здравоохранения СССР от 1 июня 1984 года № 621, медицинский профилакторий организуется при молочно-товарных фермах и животноводческих комплексах при наличии 200 и более работающих доярок, животноводов и механизаторов сельского хозяйства, в составе центральных районных больниц, районных больниц, участковых больниц, амбулаторий или фельдшерско-акушерских пунктов, в зависимости от местных условий. При меньшем числе этих работников при необходимости отпуск процедур может производиться медицинскими работниками указанных учреждений.

Таким образом, в любом случае медицинский профилакторий подлежал организации в составе учреждений здравоохранения, которые в установленном порядке назначали на должность медицинских сестер медицинского профилактория лиц, имеющих среднее медицинское образование (фельдшера,

акушерки, медицинской сестры) и прошедших специальную подготовку по физиотерапии.

Как установлено судом первой инстанции, данных о том, что истец при работе в должности фельдшера в [] опытно-производственном хозяйстве фактически входила в штатный состав центральной районной больницы, районной больницы, участковой больницы, амбулатория или фельдшерско-акушерского пункта не имеется, напротив, Байтимерова Р.Р. состояла в штате [] опытно-производственного хозяйства, из фондов которого и получала заработную плату.

При таких обстоятельствах и учитывая, что документально не было подтверждено, что в Баймакском опытно-производственном хозяйстве создавался профилакторий, который входил в состав учреждений здравоохранения и являлся бы структурным подразделением учреждений здравоохранения, а право на досрочное пенсионное обеспечение в связи с осуществлением медицинской и иной деятельности по охране здоровья населения при работе в опытно-производственном хозяйстве не было предусмотрено на момент возникновения спорных правоотношений и не предусмотрено в настоящее время, поскольку опытно-производственное хозяйство не относится к учреждениям здравоохранения, – суд первой инстанции пришел к правильному выводу о том, что период работы Байтимеровой Р.Р. в качестве фельдшера [] опытно-производственного хозяйства не подлежит включению в специальный стаж, дающий право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости в соответствии с подпунктом 20 пункта 1 статьи 27 Федерального закона от 17 декабря 2001 года № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации».

Оснований для отмены решения суда первой инстанции в указанной части, принятия нового решения о включении периода работы истца с 20 марта 1984 года по 1 ноября 1999 года в подсчет ее специального стажа, дающего право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости, и, как следствие, для взыскания с ответчика в пользу истца судебных расходов у суда апелляционной инстанции не имелось.

В целях исправления судебной ошибки, допущенной при рассмотрении дела судом апелляционной инстанции в применении норм материального права, которая повлекла вынесение неправосудного решения, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит необходимым отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Башкортостан от 19 февраля 2013 г. в части удовлетворения исковых требований Байтимеровой Р.Р. о включении в подсчет ее специального стажа периода работы с 20 марта 1984 года по 1 ноября 1999 года и в части взыскания судебных расходов, оставив в силе в этой части решение суда первой инстанции. В остальной части апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам

Верховного суда Республики Башкортостан от 19 февраля 2013 г. следует оставить без изменения.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Башкортостан от 19 февраля 2013 г. отменить в части отмены решения Баймакского районного суда Республики Башкортостан от 20 декабря 2012 г. и принятия по делу нового решения, которым на Государственное учреждение – Управление Пенсионного Фонда Российской Федерации в Баймакском районе и г. Баймак Республики Башкортостан возложена обязанность включить в специальный трудовой стаж Байтимеровой Р. [REDACTED] Р. [REDACTED] для назначения досрочной трудовой пенсии по старости в связи с лечебной деятельностью период ее работы в качестве медицинского фельдшера в [REDACTED] опытно-производственном хозяйстве с 20 марта 1984 года по 1 ноября 1999 года в льготном исчислении – один год работы за один год и три месяца и с Государственного учреждения – Управления Пенсионного Фонда Российской Федерации в Баймакском районе и г. Баймак Республики Башкортостан в пользу Байтимеровой Р. [REDACTED] Р. [REDACTED] взысканы судебные расходы по оплате государственной пошлины и услуг представителя. В этой части оставить в силе решение Баймакского районного суда Республики Башкортостан от 20 декабря 2012 г.

В остальной части апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Башкортостан от 19 февраля 2013 г. оставить без изменения.

Председательствующий

Судьи

